Отзыв
официального оппонента Масалова Алексея Евгеньевича
на диссертацию Харитонова Олега Сергеевича
«Поэтика парадоксального художественного сознания в лирике русского рока конца XX – начала XXI в.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Актуальность представленного научного труда определяется важностью выработки научного подхода к осмыслению художественного сознания при изучении литературных явлений популярной культуры от рок-лирики до визуальной литературы. Диссертант последовательно обнажает необходимость синтетического подхода для анализа креативного потенциала русского рока, часто игнорируемого историками и теоретиками современной литературы, в частности – поэзии. Именно поэтому возникает необходимость в систематизированном изучении феномена парадоксальности как аспекта поэтики, так и свойства художественного сознания.

Из этого вырастает **научная новизна** диссертационной работы, обобщающей философские и литературоведческие труды по проблеме сознания, поэтике русского рока и эстетике парадокса, чтобы предложить особый взгляд на специфику произведений русскоязычной рок-лирики, «предполагающий исследование её повышенного тяготения к парадоксальности» (С. 17).

Теоретическую значимость определяет не только указанная автором проработка «понятия *парадоксальное художественное сознание*» (Там же), но и комплексный подход к тропеической структуре произведений как к одному «из ключевых принципов мироощущения лирического героя» (С. 91), что выглядит как основание синтеза эстетики и когнитивной поэтики.

Практическая значимость проявляется в возможности использования полученных в работе данных как при изучении поэтики лирики, так и в исследованиях актуальной и популярной культур.

Общий обзор исследования

В первой главе исследования «Теоретические основы изучения парадоксального художественного сознания» соискатель систематизирует различные концепции и подходы, необходимые для дальнейшего анализа.

Особого внимания заслуживает первый параграф «Феномен сознания в философском осмыслении», в котором рассматривается значительный корпус работ по философии сознания от З. Фрейда до Д. Деннета и М.К. Мамардашвили. Не часто встретишь филологическую работу с таким философским фундированием, что является одной из заслуг её автора.

Второй параграф «Проблема художественного сознания» представляет собой пример чёткой систематизации актуальной филологической науки, позволяющий определить, что «концептуальное и квалитативное постижение мира и порождаемые им особенности эстетического языка» (С. 35).

Третий параграф «Горизонты парадокса: от риторики к специфике художественного сознания» позволяет перейти от систематизации к формированию оригинальной концепции парадоксального художественного сознания, которое «ориентировано на обострение противоречий, на столкновение множественности «правд», на слышание полифонии смыслов, на изображение их динамической остроты, на освобождение от линейной логики и, соответственно, линейного мироощущения, на образную непредсказуемость» (С. 46–47).

Теоретические выкладки первой развиваются во второй главе «Парадоксальность лирического героя в поэтике русской рок-лирики к. XX – н.

XXI в.», где анализируется репрезентация парадоксального художественного сознания в субъектной структуре рок-лирики.

Стоит отметить, что соискатель грамотно выявляет центральные основания субъективации исследуемых исполнителей. Так, для текстов Петра Мамонова (группа «Звуки Му») ключевую роль играет ирония, которая «служит основой разделения лирического субъекта на героя и персонажа, осмеятеля и осмеиваемого» при том, что «эти роли часто совмещаются в одном поэтическом субъекте» (С. 58). Субъективация в текстах Юрия Шевчука (группа «ДДТ») построена на метонимии, центральной из которых становится «“неслиянное и нераздельное” взаимодействие единства с миром и одиночества», названное автором «окказиональной композитой “единочество”» (С. 64), что подтверждается анализом одноименного произведения в работе. Для Виктора Цоя (группа «Кино») характерна «парадоксальность лирического героя в контексте неоромантического двоемирия» (С. 72), которое «реализуется через конфликт внешнего мира и внутреннего, героя и социума» и т.п. (С. 90).

Продолжает последовательный анализ третья глава «Парадокс как структурообразующее начало в русской рок-лирике к. XX – н. XXI в.», в которой рассматривается функционирование избранной соискателем категории в структуре художественного образа, наррации и сюжета, а также в композиционной структуре.

В первом параграфе «Парадокс в структуре художественного образа» автор убедительно излагает позицию, что «тяготение русской рок-поэзии к парадоксальности может быть изучено не только применительно к образу лирического героя, то есть в границах субъектной организации лирики, но и в контексте образного языка рок-поэтов» (С. 92). Подтверждением данной гипотезы становится разбор образа стихийного персонажа в текстах П. Мамонова, урбанистических образов в лирике В. Цоя и образа ветра в песнях

Ю. Шевчука. Все эти образы функционируют как воплощение парадоксальности «вербальных и музыкальных смыслов» (С. 114).

Второй параграф «Парадокс в структуре наррации и сюжета (группа «Звуки Му», группа «Кино»)» раскрывает то, как «парадоксальность проявляется и в структуре художественной речи героя-нарратора, характеризующего лирическое или эпическое событие как противоречивое <…> и в структуре сюжета, когда-цепь мотивов выражает движение действия к парадоксальному исходу» (С. 124).

В третьем параграфе «Парадокс в композиционной структуре (группа «ДДТ»)» соискатель показывает, как парадоксальность проявляется в диспропорциях композиционного устройства, обнажающего противоречивость бытия. По мнению исследователя, «в мироощущении лирического героя Шевчука минимальное наличие добра отменяет абсолютность зла, и в то же время даже самая малая фальшь обесценивает целую жизнь» (С. 134). Анализ показывает, что эта парадоксальная идея реализуется как на содержательном, так и на композиционном уровнях устройства текстов группы «ДДТ».

Заключительная, четвертая глава «Парадоксальная функция абсурда как способа постижения реальности в поэтике русской рок-лирики к. XX – н. XXI в.: стилистический аспект» продолжает анализ различных аспектов поэтики парадоксального художественного сознания и их реализации на разных уровнях рок-поэзии, в том числе на уровне художественной традиции.

Так, в текстах П. Мамонова абсурд на стилистическом уровне («разрушение системности языка») репрезентирует абсурд на эксистенциальном («смещения смысла, слома старых логических связей»). Исследователь отмечает, что поэт показывает «ощущение героем-шутом того экзистенциального ужаса, который сопровождает человека за тонкой вуалью «нормального» быта и прочей внешней фактуры жизни» (С. 159). Тем самым переплетаются традиции абсурдистской литературы и панк-рока.

В творчестве Ю. Шевчука наследование русскому авангарду «проявляется на более глубоком уровне – отношения к слову, понимания природы словесного творчества и его диалектической природы (С. 160). Параграф, посвященный подтверждению этого тезиса, выглядит самым спорным в представленном исследовании. Не вполне ясно, почему мотивы, отсылающие и к классической русской литературе, и к символизму, и к Есенину и Высоцкому, и т.п., сводятся к традициям русского авангарда.

Однако следующий параграф, раскрывающий эволюцию поэтики абсурда в творчестве В. Цоя, наоборот, убедительно раскрывает как от игровых интонаций «Алюминиевых огурцов» автор переходит к сложному миросозерцанию в позднем творчестве («Странная сказка» и др.). «В процессе эволюции авторского стиля абсурдистские черты поэтики становятся предпосылками к символическому исследованию реальности» (С. 193), – пишет исследователь.

В заключении соискатель систематизирует полученные данные, намечает перспективы и подводит итоги. Одним из ключевых тезисов становится утверждение, «что все три автора не имели друг с другом тесного общения, иногда совсем никакого, что особенно явственно подчёркивает, что парадоксальность свойственна не просто группе взаимовлиявших друг на друга художников, но поэзии русского рока в целом» (С. 196).

Работа О.С. Харитонова производит впечатление продуманной научной концепции, подтверждаемой четкой аргументацией и ясным стилем изложения.

Однако несмотря на отмеченные достоинства, в ходе знакомства с исследованием возникли **вопросы и замечания**, хотя в данном случае они несут, скорее уточняющий характер. Помимо спорных тезисов параграфа 4.2. хотелось бы отметить следующие неточности.

На С. 4 соискатель утверждает, что «Русская рок-поэзия была явлением отдельным от литературного процесса». Это не вполне корректное утверждение, т.к. в 1970-е – 1980-е для ленинградского андеграунда литературного и

музыкального существовало вполне конкретное место встреч, общения и «культурного обмена» – кафе «Сайгон». Отсюда множество общих мотивом в творчестве как неподцензурных писателей и поэтов, так и рок-музыкантов. Кроме того, и после распада СССР в 1990-х – 2000-х возникала общность проблематики между актуальной поэзией и русским роком. Так, Илья Кукулин в статье «Как использовать шаровую молнию в психоанализе. О русской поэзии 1990-х» отмечает, что и «сибирский панк», и другие направления в рок-поэзии 80-х – 90-х были «принципиальными художественными событиями»[1]. Иными словами, пересечение полей литературы и рок-музыки еще требует своего исследователя, однако говорить об их отдельности будет несправедливо.

Следующее замечание несет более теоретический характер. Не вполне ясно, почему субъект рок-поэзии П. Мамонова, Ю. Шевчука и В. Цоя обозначен в содержании как «лирический герой», хотя в тексте работы присутствуют тезисы, которые приближаются к обоснованию более сложной субъектной структуры лирики выбранных авторов. Причиной этой терминологической нечеткости становится малый корпус работ по теории субъекта в лирике среди источников. Нет, например, ключевой работы С.Н. Бройтмана из коллективного труда «Введение в литературоведение». Помимо важных классических работ отсутствуют и базовые современные такие, как коллективная монография «Субъект в новейшей русскоязычной поэзии — теория и практика» под редакцией Х. Шталь и Е. Евграшкиной.

Однако эти замечания нисколько не умаляют значение представленной к защите работы, в которой сочетаются оригинальная концепция и высокоуровневый анализ произведений поэзии русского рока. В данном исследовании содержатся важные для осмысления современной литературы и культуры построения. Результаты апробированы на конференциях различного

[1] Кукулин И. Как использовать шаровую молнию в психоанализе. О русской поэзии 1990-х // Новое Литературное Обозрение. 2001. № 6 (52) // ГрОб-Хроники. URL: https://grob-hroniki.org/article/2001/art_2001-11-xxa.html (дата обращения: 02.06.2026).

уровня и представлены в виде 6 публикаций. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Диссертация Харитонова Олега Сергеевича соответствует паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, отвечает пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук.

Официальный оппонент:
Масалов Алексей Евгеньевич, кандидат филологических наук
(специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология),
доцент кафедры теоретической и исторической поэтики
ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

02.06.2026

Почтовый адрес: Миусская пл., д. 6, стр. 6, Москва, 125047.
Телефон: +7 (495) 2506844
e-mail: uchkuduk202@gmail.com

ПОДПИСЬ Масалова А.Е. ЗАВЕРЯЮ
ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА
ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ
И СОЦИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ
ВАЗА А.М.
02 ИЮН 2026